

УДК 330.8

ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ТРУДАХ ИОСИФА СТАЛИНА

И.А. Евдокимов

Тверской государственной университет, г. Тверь

Наблюдаемый рост количества поисковых запросов, обусловленных деятельностью Иосифа Виссарионовича Сталина, является предпосылкой необходимости осмысления содержания этого очевидного интереса. По этой причине в данной статье проводится умеренная попытка систематизации теоретических взглядов Сталина на хозяйственные отношения при социализме и капитализме. Следует отметить, что статья не является попыткой возвеличивания или принижения Сталина и его исторической роли. В труде не дается никакой конкретной авторской позиции на теоретические взгляды или практические действия Сталина. Статья является нейтральной и не направлена на оценивание Сталина в каком-либо контексте. Основная цель труда заключается в систематизации его высказываний, доступных читателям в собрании сочинений от Государственного издательства политической литературы. Подобная систематизация способна дать представление об увеличении интереса к Сталину со стороны общественности.

Ключевые слова: *труд, хозяйственные отношения, социализм, коммунизм, капитализм, бюрократия, бюрократизм, отчуждение, социалистическое соревнование, конкуренция, пролетариат, сталинизм, марксизм, ленинизм.*

Изучение исторического опыта России является важным условием для понимания проблем, возникающих в современных хозяйственных отношениях. Возрастающий в обществе интерес к взглядам Иосифа Виссарионовича Сталина свидетельствует о необходимости систематизации его теоретических трудов, описывающих хозяйственные отношения при капитализме и социализме, делая акцент на наиболее значительных для современной российской экономики проблемах.

Критикуя капитализм, Сталин говорил, что в основе многих экономических кризисов лежит сама система капиталистического хозяйства. Для Сталина кризисы в капиталистических странах никогда не были случайным явлением. Все они, по его мнению, обусловлены результатами капиталистической системы и конкретными действиями самих капиталистов [12, с. 242–243]. Основываясь на историческом опыте, он заявлял, что кризисы в буржуазных странах являются регулярными, а это значит, что капиталистическая система не способна с ними справиться.

В политическом отчёте Центрального комитета XVI съезду ВКП(б) от 27 июня 1930 г. Сталин отметил, что в капиталистических странах кризисы способны охватывать все сферы социально-экономических отношений, кроме военной промышленности. По его мнению, буржуазные страны постоянно вооружаются или перевооружаются из-за того, что военные действия необходимы империалистам для передела рынков сбыта, обретения источников сырья и расширения сфер приложения капитала. Из этого следует передел мира капиталистами [12, с. 249].

Сталин обнаружил, что у капиталистов имеются несколько интересов. Во-первых, у них есть индивидуальные профессиональные интересы, получающие воплощение в их экономических организациях. Во-вторых, у них существуют

классовые интересы, обнаруживающие себя в сохранении и укреплении капиталистических отношений [1, с. 282]. По его мнению, классовый интерес становится особенно заметным во время осуществления крупных сделок по использованию национальных ресурсов. В газете «Бакинский Пролетарий» № 5 от 20 июля 1908 г. Сталин подчеркнул, что крупные капиталисты совещаются и заключают сделки не с трудящимися, а с «кучкой лиц» [2, с. 138], действующих за спиной у трудящихся. Эти же слои буржуазии нередко прибегают к открытым провокациям для реализации своих интересов.

Отсутствие гуманности в условиях капиталистической формы социально-экономических отношений Сталин демонстрировал через примеры хозяйственных систем, в которых деструкции намеренно подвергаются производственные «излишки» с одновременным существованием нужды, голода, разорения и безработицы [12, с. 323]. Сталин называл капиталистическую систему несостоятельной, заявляя о том, что Советская хозяйственная система обладает преимуществами, имеющими критическое значение для демократизации общества [12, с. 324].

Продолжая труд Владимира Ильича Ленина «Империализм, как высшая стадия капитализма», Сталин называл империализм борьбой за передел мира, ведомой финансовыми группами. Он признавал империализм самой жестокой и негуманной формой эксплуатации и угнетения. Сталин выделял несколько наиболее важных антагонистических противоречий империализма. Во-первых, противоречие, образуемое между капиталом и трудом [6, с. 72]. Во-вторых, противоречие между империалистами и финансовыми группами в борьбе за территории и источники сырья [6, с. 72–73]. В-третьих, противоречие между зависимыми народами и теми, кто занимается эксплуатацией в международном масштабе [6, с. 73–74].

В своей речи на V Всесоюзной конференции ВЛКСМ Сталин назвал характерными чертами империализма использование насилия и грабежей без прямого принуждения [9, с. 198]. По его мнению, истинные намерения империалистов нередко вуалируются за речами о невмешательстве в мире, скрываясь под маской «человеколюбия» и «цивилизации» [9, с. 198–199].

В газете «Известия» № 41 от 22 февраля 1919 г. Сталин написал, что империализм основывается на «темноте» народа [4, с. 232–233], позволяющей трудящимся самостоятельно ковать цепи угнетения. Для Сталина империализм не способен ликвидировать конфликты без катастроф, роста массовой безработицы, новых грабежей и захватов территорий [4, с. 232–233]. В газете «Правда» № 98 от 8 мая 1921 г. Сталин заявил, что империализм, являясь высшей стадией капитализма, не способен существовать без социально-экономического угнетения [5, с. 57].

Сталин отмечал, что Россия представляет для империалистов особый интерес из-за изобилия многими видами топлива, продовольствия и сырья. В этом он видел исторические предпосылки для угнетения трудящегося народа, ссылаясь на то, что долгое время страна являлась «резервом западного империализма» [6, с. 74–75], предоставляя доступ зарубежному капиталу и поставляя на пользу империалистов силу, обеспечивавшую прибыли англо-французских капиталистов. Сталин заявлял, что в России капитал долгое время сливался с «деспотизмом царизма» [6, с. 75], обусловленного империализмом [6, с. 76].

В докладе на краевом совещании коммунистических организаций Дона и Кавказа в городе Владикавказе 27 октября 1920 г. Сталин заявил, что ресурсное изобилие можно рассматривать как побуждение к созиданию, так как оно дает возможность сделать страну независимой от других стран [4, с. 376] и способной построить социализм. Он пришел к выводу, что любая экономическая блокада может ударить не только по интересам населения России, но и по интересам тех, кто эту блокаду организывает, так как они лишаются ресурсов. В этом

обнаруживается дуализм географического положения страны, способного стать как преимуществом, так и причиной бед трудящихся.

В своей статье в газете «Рабочий и Солдат» № 13 от 6 августа 1917 г. Сталин написал о том, что стратегия победителя основывается на изучении антагониста, поэтому он призывал к системному изучению деятельности капиталистов трудящимися [3, с. 188]. В капиталистах Сталин видел тех, кто хорошо понимает вопрос построения социально-экономических институтов, имеющих большое значение для формирования классового общества [3, с. 188–189]. Нельзя не отметить и замечание Сталина о том, что крупная российская буржуазия сконцентрировалась в класс, имеющий возможность организовать капиталистов по всей стране [1, с. 280].

Решение проблем, обусловленных капиталистическими отношениям, Сталин видел через построение социализма, способного привести к коммунизму. По его мнению, социализм элиминирует коренные проблемы социально-экономических отношений капиталистической системы, сохраняя лишь локальные затруднения.

Особое место в теоретических трудах Сталина отводится изучению и критике бюрократии. Сталин отмечал, что бюрократические пережитки могут сохраняться даже при построении социалистического государства, однако он видел принципиальное различие между механизмами бюрократии при капитализме и социализме. На XIV съезде ВКП(б) Сталин заявил, что при социалистическом строе люди трудятся на всеобщее благо, в то время как на капиталистических предприятиях сохраняется наемная работа, требующая от рабочих подчинения власти капитала, олицетворенного в капиталисте [7, с. 307]. Именно в этом Сталин видел главное преимущество социализма перед капитализмом.

По мнению Сталина, государственные институты при буржуазной форме правления находятся над трудящимися. Они отделяются и властвуют над трудящимся народом, подчиняя его интересам правящей прослойки. В такой системе между трудящимися и буржуазией появляется непреодолимый барьер. При социалистической системе, по заявлениям Сталина, государственные институты сливаются с трудящимся населением. Из этого он выводил основное различие государственных институтов при социализме и капитализме.

Эти воззрения позволяли Сталину указывать на то, что бюрократия и бюрократизм при социализме должны проявляться локально, что позволяет элиминировать их с незначительными потерями, в то время как при капитализме в реорганизации нуждается целая система, что делает практически невозможным попытки изменения положения трудящихся, становящихся обезличенными функциями производственного процесса.

Одну из основных проблем бюрократизма Сталин видел в неумении и нежелании руководителей целесообразно использовать денежные средства и имущество. По его мнению, следует учиться расходовать средства адекватно и расчетливо [8, с. 130–131]. Сталин сделал замечание, что когда расходование средств ведется не самым целесообразным способом, то это становится настолько заметным, что в дальнейшем расточительство невозможно прикрывать «никакими резолюциями». Для Сталина разумное расходование было «важнейшим искусством».

Особенно значительным для Сталина был подсчет непроизводственных расходов. Он заявлял о том, что нагромождение большого количества непроизводственных расходов, необходимых к сокращению из-за отсутствия целевой направленности, приводит к тому, что экспорт становится нерентабельным [там же, с. 133–134]. Когда производители указывают на то, что при производстве одной единицы продукции переплачивается незначительная сумма, то в локальном масштабе это заметно не сильно. Однако для

производственных отношений в национальном масштабе потери получают колоссальные. В результате от этого теряет весь трудящийся народ.

Сталин резко критиковал разгул торжественных собраний, празднеств, юбилеев и прочих социальных мероприятий, устраиваемых управляющими и бюрократами. Используя термин «охотники до торжеств» [там же, с. 134–135], он отмечал, что для удовлетворения спроса на пышные торжества необходимы такие суммы средств, которые следовало бы направить на действительно важные нужды трудящихся.

Сталин призывал начать вести решительную и активную борьбу с любыми излишествами не только в быту, но и в управляющих структурах [там же, с. 134]. Сталин открыто заявлял о том, что необходимо избавляться от расточительства. Он говорил, что подобная расточительность неприемлема в условиях существования множества безработных и не имеющих места жительства. Иначе трудящееся население не сможет выдержать дороговизну государственных институтов [там же, с. 133].

Примечательно наблюдение Сталина о том, что у беспартийных трудящихся нередко обнаруживается более бережное отношение к средствам производства, чем у партийных. Причину он видел в том, что когда партийный деятель обретает власть, то он начинает воспринимать имущество и законы «делом семейным» [там же, с. 135]. Отсюда появляется желание показать свою щедрость за счет народа и удовлетворить свои нужды через расточительство.

По мнению Сталина, невозможно поднимать в обществе уровень инициативы и самостоятельности, если не разворачивать широкую борьбу с бюрократизмом. Причина заключается в том, что бюрократизм ограничивает проявления созидательной активности, способной улучшить условия трудящихся [12, с. 110].

Несодержательные разговоры об управлении; отсутствие целенаправленного руководства; отсутствие личной ответственности за принятие решений; обезличенность и уравниловка; отказ от проверки исполнения; несоответствие слов делу; страх самокритики и критики, – главные источники бюрократизма.

По мнению Сталина, аппарат управления необходим для того, чтобы обслуживать трудящихся. На XII съезде РКП(б) он заявил о том, что аппарат начинает «фальшивить» после того, как он оказывается подчиненным бюрократизму [5, с. 207].

Сталин указывал на ошибочность мнения о том, что руководство должно ограничиваться написанием и распространением директив. В своем докладе на собрании актива московской организации ВКП(б) 13 апреля 1928 г. Сталин заявил, что руководитель должен проверять исполнение директив на их правильность или ошибочность с позиции практика хозяйственной системы [11, с. 61–62]. Основа руководства для Сталина лежит во внедрении в хозяйственную практику директив [6, с. 270]. Иначе, по его мнению, произойдет отставание руководства от движения трудящегося населения. В этом Сталин видел потенциальный отрыв управляющих от трудящихся. В своей статье «Головокружение от успехов», выпущенной в шестидесятом номере газеты «Правда» 2 марта 1930 г., он написал, что руководитель должен уметь сохранять движение и связи с трудовым народом [12, с. 199]. Потеря связи руководства с трудящимся большинством ведет к отчуждению и изолированному состоянию. Сила партии для Сталина была в умении умножать связи руководителей с исполнителями.

Для Сталина бюрократизм заключается в том, чтобы изменить центральные указания в «пустую бумажку» [там же, с. 328], оторванную от реальности. Бюрократизм обнаруживает себя в представителях разных поколений, независимо от формы мышления бюрократа.

Одну из главных проблем бюрократизма Сталин видел в том, что он приспособливается к новым формам общественного устройства, переходя из одной системы в другую [11, с. 70–71]. Сталин побуждал искать как старых, так и

новых бюрократов. Оба вида бюрократов, по его мнению, опасны для трудящихся, так как превращают свою бюрократию в фетиш, подменяя самостоятельность своими интересами. Он призывал решительно бороться с бюрократизмом, чтобы ликвидировать «обычаи» и «нравы» бюрократов, расчищая дорогу для использования доступных резервов и развертывания инициативы и самостоятельности трудящегося большинства [12, с. 328].

Сталин говорил о недопустимости отрыва управляющих от остальных трудящихся. Для него управляющие не должны ставить себя выше тех, кем они управляют. Управление должно быть неотъемлемой частью трудового процесса и не обретать форму отчуждения. Без этого, по мнению Сталина, невозможно построить социализм [7, с. 87]. Он призывал руководителей не отрывать от трудящегося населения, а трудиться вместе; не отчуждаться от трудящихся, а завоевывать доверие через хозяйственную практику и поддержку. Трудящиеся, по его мнению, должны чувствовать себя активными деятелями, а не бездумными исполнителями [там же, с. 87].

Для борьбы с бюрократией и бюрократизмом Сталин разработал системные рекомендации, направленные на преодоление этих трудностей. По его мнению, необходимо активно развертывать критику и самокритику, вскрывая негативные элементы в сфере управления. Следует предоставить социально-экономическим организациям, вступить в борьбу с укрепившимися трудностями. Необходимо уничтожить обезличенность в трудовой деятельности и ликвидировать уравниловку в системе оплаты труда. Следует повысить личную ответственность и усилить проверки исполнения. Необходимо организовать передвижение управляющих ближе к реальному производству. Важно организовать трудовой процесс так, чтобы управление не было оторвано от производства [13, с. 368–369]. Перечисленные выше рекомендации были озвучены Сталиным в Отчётном докладе XVII съезду партии о работе ЦК ВКП(б).

В этом же докладе Сталин предложил активно разоблачать и изгонять неисправимых бюрократов, заменяя их специалистами, способными выполнять управляющую деятельность без ухода в бюрократизм. Он рекомендовал проводить чистку хозяйственных организаций с одновременным сокращением штатов от бюрократов и ненадежных специалистов. Ссылаясь на Ленина, Сталин говорил, что основа организационной работы лежит в подборе специалистов и проверке исполнения.

Неоднократно Сталин заявлял, что за экономическими и социальными успехами не стоит забывать о недостатках. На XV съезде ВКП(б) он сравнил ошибки, допущенные в хозяйственной деятельности, с человеческими болезнями, указывая на то, что недуг может приводить к тяжелым последствиям для всего организма [10, с. 331].

Ссылаясь на Ленина, Сталин отмечал, что самое главное в организационном труде – подбор специалистов и обязательная проверка их практической деятельности [13, с. 368–369]. Он заявлял, что трудящиеся, имеющие заслуги в прошлом, не должны быть освобождены от ответственности за бюрократизм [там же, с. 369–370]. В ином случае теряется равенство перед законом. Это, по его мнению, ведет к разрушению дисциплины и усилению бюрократизма. Сталин предлагал не только снимать таких людей с руководящих постов, но и красноречиво публиковать заметки о них в широкой печати [там же, с. 370]. Необходимо это для того, чтобы укреплять дисциплину и демонстрировать другим бюрократам бескомпромиссность борьбы с бюрократизмом [там же, с. 371–372].

Адекватная организация проверки исполнения, по мнению Сталина, имеет принципиальное значение в борьбе с бюрократизмом. Но, чтобы была достигнута цель проверки, необходимо не меньше двух условий: во-первых, проверка должна быть систематической; во-вторых, во главе проверки хозяйственных организаций

должны стоять руководители, имеющие авторитет среди трудящихся. Достигается этот авторитет благодаря совместной и целенаправленной практической деятельности. Сталин отмечал, что трудящиеся-руководители могут понимать хозяйственную систему только в ходе практического труда [5, с. 219–220].

Сталин призывал отказаться от чиновничьего подхода к организации хозяйственной системы. Одновременно с этим он указывал на важность отказа от чиновничьего благополучия. Он говорил, что следует адекватно воспринимать критику от тех, кому приходится сталкиваться с ошибками управляющих на своем собственном опыте. По мнению Сталина, если этого не делать, то критика обретет совершенно иные формы [7, с. 31]. Он заявлял, что управляющим следует уметь признавать критику, направленную в сторону их деятельности [11, с. 31]. В основе критики и самокритики он видел средство укрепления диктатуры пролетариата и фундамент воспитания кадров с разносторонним мышлением [там же, с. 114]. Сталин утверждал, что через критику Советская власть не ослабляется, а усиливается [там же, с. 34]. Стоит добавить, что Сталин признавал не любую самокритику. Он указывал, что нужна только такая самокритика, которая способна улучшить условия социально-экономических отношений для трудящихся [там же, с. 132]. В письме Шатуновскому он писал, что критика должна быть содержательной и конкретной [13, с. 17].

В своем выступлении на экстренной конференции петроградской организации Сталин говорил, что классовая борьба имеет принципиальное значение для трудящихся [3, с. 117–118]. Классовая борьба, по его мнению, не должна прекращаться до того момента, пока классы не отомрут. Причина кроется в том, что организовать управление можно только в том случае, если есть доступ к этому управлению [там же, с. 290]. Только тогда можно внедрить всеобщую дисциплину. Сталин заявлял о недопустимости реализации противоположных дисциплин, существующих в капиталистическом обществе и разделяющих трудящихся и буржуазию. По его мнению, все должны подчиняться единой дисциплине [6, с. 14].

Отмечая важность дисциплины, Сталин заявлял о необходимости уметь разграничивать «кавалерийские наскоки [12, с. 203], имеющие важность для военного дела, с задачами строительства коллективного хозяйства. Ссылаясь на Ленина, Сталин говорил, что нельзя нарушать принцип добровольности при построении коллективного хозяйства, указывая на то, что ленинизм основан на убеждении и демонстрации преимуществ коллективного хозяйства перед хозяйством индивидуальным. Насильственное насаждение, по мнению Сталина, приведет к отрицательным, а не положительным результатам [там же, с. 204–207]. В своей статье в газете «Правда» № 12 от 5 января 1921 г., Сталин написал, что через методы принуждения не только теряется сознательность трудящихся, но и элиминируется доверие к тем, кто занимается этим принуждением [5, с. 14]. В ином случае может произойти раскол рабочего класса. Он призывал использовать методы пролетарской демократии в целях сплочения рабочего класса и поднятия уровня самодеятельности в обществе. По его мнению, только так можно упрочить доверие к Советской власти.

Сталин рекомендовал использовать методы убеждения в практической деятельности профессиональных союзов. Среди методов воздействия он особенно отмечал побуждение к инициативе и самодеятельности трудящихся [там же, с. 6]. Сталин заявлял, что для движения миллионов против хозяйственной разрухи следует поднимать производство через профессиональные союзы, основанные на демократических принципах [там же, с. 9].

Демократизацию хозяйственной системы Сталин видел в обеспечении населения жильем и продовольствием, освобождении бедноты от налогового бремени и обязательном переложении налоговой нагрузки на имущих. По мнению

Сталина, этого нельзя достигнуть через политику соглашения [3, с. 75]. Важным для него было установление диктатуры пролетариата.

Диктатура, по мнению Сталина, выражается при разных формах социального устройства. При капитализме она проявляется как диктатура меньшинства, направленная против трудящегося народа. Он называл ее тайной и скрытой, сравнивая с петлей, затягивающейся на шее у трудового большинства. На противоположном полюсе находится диктатура пролетариата, направленная против буржуазного меньшинства. По мнению Сталина, диктатура пролетариата всегда открыта и устремлена против угнетения [1, с. 371]. При такой диктатуре нет насилия над большинством народа, так как она осуществляется для ограничения воли эксплуататоров [3, с. 370]. В газете «Рабочий Путь» № 35 от 13 октября 1917 года Сталин написал, что пролетарская диктатура направлена на получение трудящимися контроля как над производством, так и над распределением [там же, с. 370].

Сталин указывал на три стороны пролетарской диктатуры. Во-первых, использование власти пролетариата для освобождения от эксплуататорского гнета и укрепления связей с трудящимися других стран. Во-вторых, использование власти пролетариата для отрыва трудящихся от буржуазной эксплуатации, усиления пролетарского союза и вовлечения населения в строительство социализма. В-третьих, использование власти пролетариата для упразднения классового общества. Сталин утверждал, что равенства добиться невозможно, пока есть общество, разделенное на классы [7, с. 376]. Он отмечал, что пролетарская диктатура должна опираться на системный подход, иначе она потеряет позиции в условиях капиталистического окружения [8, с. 30].

Следует отметить, что под равенством Сталин понимал равное освобождение трудящегося населения от эксплуатации капиталистов, равную отмену частной собственности на средства производства и равенство в условиях производства «по способностям» и получения «по потребностям» [13, с. 354]. Из этого он выводил марксистское понимание равенства.

Важным в вопросе сохранения пролетарской диктатуры для Сталина было создание адекватной промышленной базы, основанной на используемой технике и способной отстоять независимость страны. Достижение социализма, по мнению Сталина, неотъемлемо от достижений в области технико-экономических отношений [11, с. 247]. Основу развертывания промышленности он видел в реальных запросах внутреннего рынка и размерах имеющихся ресурсов [8, с. 126–127, 131].

Сталин отмечал, что государственные институты всегда являются классовым инструментом, позволяющим одному классу ограничивать другие. В этом обнаруживается сходство пролетарской диктатуры с другими формами диктатуры. Однако, по мнению Сталина, можно заметить одну значительную разницу, которая заключается в том, что пролетарская диктатура является диктатурой ранее эксплуатируемого большинства над угнетающим меньшинством, в то время как в капиталистических странах диктатура образуется совершенного иного содержания [6, с. 114].

Сталин уделял особое внимание технико-экономическим отношениям, указывая на то, что генеральная линия партии заключается в том, чтобы превратить страну в способную производить необходимое оборудование своими собственными силами. Гарантию хозяйственной самостоятельности он видел в превращении страны, закупающей оборудование, в страну, занимающуюся производством своего оборудования [7, с. 355]. Сталин полагал, что если этого не произойдет, то не будет гарантии, что страна не станет придатком капиталистической системы [там же, с. 354–355]. На XIV съезде ВКП(б) он заявил, что хозяйственная система страны как самостоятельная экономическая единица способна выжить только в том случае, если она опирается на внутренний рынок.

Используя системный подход, Сталин заявлял, что при организации хозяйства необходимо учитывать разнообразные условия в разных районах. Он говорил, что не следует забывать про различия в экономическом укладе и в уровне культуры на разных территориях. Из этого он выводил необходимость формирования разных темпов строительства коллективного хозяйства. Сталин утверждал, что следует двигаться вместе с трудящимися, облегчая им жизнь через хозяйственные отношения. В этом, по его мнению, обнаруживается один из главных принципов ленинизма [12, с. 204–209].

Системный подход к построению хозяйственных отношений можно заметить в выступлении Сталина на IV совещании ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей, на котором он заявил о существовании прямой корреляции между грамотностью населения и достижениями промышленности [5, с. 328–329]. Он говорил, что доминировавшие ранее классы были состоятельными, что давало им возможность обучать себя и своих приближенных навыками и знаниями, необходимыми для управления. Но рабочий класс в этих условиях всегда находился в подчинении из-за своего бедственного социально-экономического положения [11, с. 37]. В своей речи на VIII съезде ВЛКСМ он заявил, что теперь рабочий класс должен овладевать наукой и самостоятельно заниматься управлением хозяйством на основе полученных научных и практических знаний [там же, с. 75].

Важным в условиях системного подхода для Сталина было широкое внедрение принципов социалистического соревнования, основанного на инициативности трудящихся [12, с. 109]. В газете «Правда» № 114 от 22 мая 1929 г. Сталин определил соревнование как коммунистический метод построения социализма на основе реальной инициативной активности трудящихся. Это, по мнению Сталина, означает создание рычага, благодаря которому рабочий класс способен перевернуть хозяйственную систему и культурную жизнь на основании социализма.

Основным преимуществом соревнования Сталин видел изменение отношения к труду. По его мнению, при соревновательной форме труд заслуживает одобрения и дает возможность наиболее инициативным и активным трудящимся обрести признание окружающих [там же, с. 315].

В политическом отчете Центрального комитета XVI съезду ВКП(б) Сталин заявил, что главное преимущество соревнования заключается в том, что оно производит переворот во взглядах людей на труд, превращая труд из вынужденного бремени в дело «доблести» [там же, с. 315]. По его мнению, при капиталистических отношениях ничего подобного не может существовать, так как в условиях капитализма общественное одобрение вызывает не труд, а возможность его отрицания через условия, позволяющие отказываться от трудовой деятельности.

Сталин резко критиковал бюрократов, нейтрализующих трудовую инициативу трудящихся и создающих границы для труда через централизацию соревнования. Сталин заявлял о том, что социалистическое соревнование не есть канцелярское дело, так как оно является самокритикой населения, основанной на инициативе миллионов трудящихся [там же, с. 109–110].

Сталин указывал на то, что соревнование и конкуренция представляют совершенно иные принципы. По его мнению, конкуренция основана на поражении и гибели одних, победе и доминировании других. Основа соревнования обнаруживает себя в товарищеской взаимопомощи с целью общего роста. В конкуренции насилие является способом утверждения доминирования, а при соревновании трудящиеся мотивируют друг друга на систематическое улучшение результатов труда. Основываясь на этой аргументации, Сталин объяснял систематическое увеличение производственных показателей на территориях, находящихся в условиях Советской власти [там же, с. 111].

Подводя итог, стоит отметить, что теоретические взгляды Сталина являются продолжением ленинизма-марксизма и его отражением. Сталин говорил, что ленинизм включает в себя все, что ранее было дано Карлом Марксом, плюс все новое, что удалось внести Ленину применительно к своей исторической эпохе [7, с. 247]. В газете «Комсомольская Правда» № 133 от 29 октября 1925 г. Сталин назвал ленинизм марксизмом времен империализма и пролетарских революций. По его мнению, неправильно их противопоставлять, так как они гармонично дополняют друг друга. Для него невозможно быть ленинцем, не являясь марксистом. Он утверждал, что необходимо ставить вопрос о ленинизме и марксизме, а не о ленинизме или марксизме.

Отталкиваясь от этих рассуждений, Сталин заявлял о том, что практический труд должен быть основан на теоретической подготовке. Он называл трудом в потемках труд тех трудящихся, которые не стремятся к изучению теории [там же, с. 247]. Он заявлял, что практик не может быть в полной мере уверен в своем труде и его правильности, если он не овладел теорией, дающей ответы на фундаментальные вопросы. Основываясь на этом, Сталин призывал совмещать теорию и практику.

Список литературы

1. Сталин И.В. Сочинения. Том 1. М.: Государственное издательство политической литературы, 1954. 428 с.
2. Сталин И.В. Сочинения. Том 2. М.: Государственное издательство политической литературы, 1954. 428 с.
3. Сталин И.В. Сочинения. Том 3. М.: Государственное издательство политической литературы, 1954. 428 с.
4. Сталин И.В. Сочинения. Том 4. М.: Государственное издательство политической литературы, 1947. 488 с.
5. Сталин И.В. Сочинения. Том 5. М.: Государственное издательство политической литературы, 1952. 447 с.
6. Сталин И.В. Сочинения. Том 6. М.: Государственное издательство политической литературы, 1947. 431 с.
7. Сталин И.В. Сочинения. Том 7. М.: Государственное издательство политической литературы, 1947. 424 с.
8. Сталин И.В. Сочинения. Том 8. М.: Государственное издательство политической литературы, 1953. 407 с.
9. Сталин И.В. Сочинения. Том 9. М.: Государственное издательство политической литературы, 1948. 384 с.
10. Сталин И.В. Сочинения. Том 10. М.: Государственное издательство политической литературы, 1949. 400 с.
11. Сталин И.В. Сочинения. Том 11. М.: Государственное издательство политической литературы, 1949. 382 с.
12. Сталин И.В. Сочинения. Том 12. М.: Государственное издательство политической литературы, 1949. 398 с.
13. Сталин И.В. Сочинения. Том 13. М.: Государственное издательство политической литературы, 1951. 424 с.

SOCIO-ECONOMIC RELATIONS IN THE THEORETICAL WORKS OF JOSEPH STALIN

I.A. Evdokimov

Tver State University, Tver

This article attempts to systematize Stalin's theoretical views on socio-economic relations under socialism and capitalism. The work does not give any specific

author's position on the theoretical views or practical actions of Stalin. This article is neutral and does not evaluate Stalin in any context. The main purpose of the work is to systematize the confirmed statements of Stalin. Systematization is the basis for understanding the growth of public interest in the works of Stalin.

Keywords: *work, labor, labour, socio-economic relations, socialism, communism, capitalism, bureaucracy, bureaucratism, alienation, estrangement, expropriation, socialist competition, rivalry, proletariat, Stalinism, Marxism, Leninism.*

Об авторе:

ЕВДОКИМОВ Илья Александрович – аспирант кафедры экономической теории, Институт экономики и управления, Тверской государственный университет, г. Тверь. E-mail: virginjesse@gmail.com

About the author:

EVDOKIMOV Il'ja Aleksandrovich – Ph.D. student of the Economic Theory Dept., Tver State University, Tver. E-mail: virginjesse@gmail.com

References

1. Stalin I.V. Sochinenija. Tom 1. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1954. 428 s.
2. Stalin I.V. Sochinenija. Tom 2. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1954. 428 s.
3. Stalin I.V. Sochinenija. Tom 3. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1954. 428 s.
4. Stalin I.V. Sochinenija. Tom 4. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1947. 488 s.
5. Stalin I.V. Sochinenija. Tom 5. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1952. 447 s.
6. Stalin I.V. Sochinenija. Tom 6. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1947. 431 s.
7. Stalin I.V. Sochinenija. Tom 7. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1947. 424 s.
8. Stalin I.V. Sochinenija. Tom 8. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1953. 407 s.
9. Stalin I.V. Sochinenija. Tom 9. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1948. 384 s.
10. Stalin I.V. Sochinenija. Tom 10. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1949. 400 s.
11. Stalin I.V. Sochinenija. Tom 11. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1949. 382 s.
12. Stalin I.V. Sochinenija. Tom 12. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1949. 398 s.
13. Stalin I.V. Sochinenija. Tom 13. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1951. 424 s.